

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Тереза Оболевич

УЧАСТИЕ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ ВО ВТОРОМ ПОЛЬСКОМ ФИЛОСОФСКОМ КОНГРЕССЕ В 1927 г.¹

Тереза Оболевич – Dr. hab., профессор, заведующая кафедрой философии религии. Папский университет Иоанна Павла II. 31-002, Польша, Краков, ул. Канонича 9; e-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

Первые десятилетия XX в. – период напряженных размышлений об идентичности как для русской, так и для польской мысли. В первой декаде XX в. возникла инициатива проведения конгресса философов славянских стран, однако Первая мировая война нарушила эти планы. Возвращаясь к этой идее, в 1927 г. группа русских философов (Н. Лосский, Н. Бердяев, С. Франк, С. Гессен, И. Лапшин, С. Карцевский) была приглашена на Второй польский философский конгресс, на котором ими был прочитан ряд докладов. Почти все выступления (или тезисы) русских участников были опубликованы в «Памятной книге» конгресса по-польски, что способствовало популяризации русской мысли в Польше.

В статье рассматривается историко-философский контекст этого события, а также представленные на нем основные идеи русских философов; показано, какое развитие получила данная инициатива в дальнейшем. Особое внимание отводится дискуссиям вокруг возможности существования славянской философии, которые велись не только в Польше, но и в Чехословакии и Югославии, а также роли польского ученика Н.О. Лосского, Фомы (Томаша) Парчевского в организации участия во Втором польском конгрессе русской делегации. Подчеркивается, что традиция изучения русской философии в этой стране по-прежнему жива.

Ключевые слова: Польский философский конгресс, К. Твардовский, русская философия, Н. Лосский, Н. Бердяев, С. Франк

1. Связи польских и русских мыслителей в 20–30 годы XX века

Первые десятилетия XX века – период напряженных размышлений об идентичности как для русской, так и для польской мысли. У мыслителей русского зарубежья это особенно ярко проявилось в развитии так называемой русской идеи, начиная с движения евразийства и заканчивая работами о самобытности русской философии и культуры; у поляков – в различных инициативах, направленных на воссоздание собственной национальной культуры. При этом русская и польская социокультурная ситуация 1920–1930-х гг. заметно отличались: если Польша обрела после Первой мировой войны долгожданную независимость и межвоенное двадцатилетие явилось одним из наиболее

¹ Сердечно благодарю проф. Анну Брожек за неоценимую помощь в поиске материалов из архива Казимира Твардовского, хранящегося в Институте философии и социологии Варшавского университета.

плодотворных периодов в интеллектуальной истории страны, то в России установился тоталитарный режим, а русская духовная культура (в том числе философская) в значительной своей части оказалась вытесненной из страны и развивалась в условиях эмиграции. Одним из центров русской эмиграции стала Польша. Обосновавшийся там Николай Арсеньев писал:

«Эмиграция»? Это ведь *одна сотая* русского народа. Но она *свободна* – и будучи свободна, она для русского народа и во имя русского народа, питаюсь тем, из чего возросло все лучшее, что он произвел и создал – она, повторяю, во имя русского народа может и *должна продолжать его духовную традицию*, то есть помогать ее сохранению и продолжению².

Поверх существующих границ – географических и политических – контакты между русскими и польскими интеллектуалами продолжали развиваться. Стоит вспомнить, что именно в Польше нашли пристанище такие выдающиеся русские мыслители, как Николай Арсеньев (1888–1977), который с 1926 по 1938 гг. преподавал Новый Завет, историю религий и сравнительное богословие на православном богословском факультете Варшавского университета³, а также – начиная с 1935 г. вплоть до своей смерти – неокантианец, педагог и правовед Сергей Гессен (1887–1950), профессор Свободного польского университета в Варшаве и Лодзинского университета. В Варшаве в 1920 г. пребывал Дмитрий Мережковский (1865–1941), который даже встречался с президентом Юзефом Пилсудским и призывал своих соотечественников не сражаться с польской армией во время советско-польской войны. В Польше протекала деятельность видного публициста и литературного критика Дмитрия Философова (1872–1940), редактора выходивших в Варшаве газет «Свобода» (1920–1921), «За свободу!» (1921–1932) и «Молва» (1932–1934)⁴. Наконец, стоит упомянуть о деятельности отделения православного богословия Варшавского университета, которое издавало журнал «ЕЛПШ»⁵ (в настоящее время он выходит при Белостокском университете).

Многие другие известные русские эмиграционные мыслители периода религиозно-философского возрождения также в той или иной степени поддерживали отношения с польскими коллегами, которые, в свою очередь, по-

² Арсеньев Н.С. Дары и встречи жизненного пути. СПб., 2013. С. 170.

³ Некоторые работы Н. Арсеньева, вышедшие в Польше: Философский идеализм в Древней Греции // ЕЛПШ. 1926. № 1. С. 33–46; 1927. № 2. С. 40–53; Лекции проф. Н.С. Арсеньева, читанные на Богословском факультете Варшавского Университета в 1926–1927 гг. Варшава, 1927; Философский идеализм в древней Греции. Варшава, 1927; О современном положении христианства. Варшава, 1927; Об искуплении нашем. Варшава, 1928 (Отгиск из книги IV-й журнала «Elpis»); Православная Церковь и западное христианство. Ч. 1: Православие и католичество. Варшава, 1929; Работа смешанной Богословской Комиссии по вопросу о сближении Англиканской и Православной Церквей. Варшава, 1932; Из книги: «Античный мир и раннее христианство» // ЕЛПШ. 1933. № 7. Ч. 1. С. 56–95; 1933. № 7. Ч. 2. С. 18–51; Античный мир и раннее христианство. Варшава, 1933; Просветление мира и жизни в христианской мистике Востока и Запада. Варшава, 1934; Из жизни Духа. Варшава, 1935; Религиозный опыт апостола Павла. Варшава, 1935 (польский пер.: Doświadczenie religijne Apostoła Pawła. Warszawa, 1935); Работа единения Церквей и современный мир. Варшава, 1937; Эдинбургская Конференция Христианских Церквей, 3–18 авг. 1937 г. Варшава, 1938; Еще несколько слов к софиологическому спору. Варшава, 1938; Конгресс православного богословия в Афинах. Варшава, 1938; Мудрование в богословии? Варшава, 1938; О Хомякове. Варшава, 1938.

⁴ См.: Sulawka A.R. Idea współpracy polsko-rosyjskiej w myśli politycznej rosyjskiej emigracji w Polsce (lata 1918–1939) // Przegląd Filozoficzny. 2013. № 3. S. 225–228, 233–234, 236; Stanisławski W. «Rycerz przegranej sprawy»? Kontakty Dymitra Filozofowa z polskimi elitami kulturalnymi // Emigracja rosyjska: losy i idee. Łódź, 2002. S. 313–328.

⁵ См.: Paprocki H. Recepca rosyjskiej myśli religijnej w Polsce // ЕЛПШ. 2005. № 11–12. S. 201.

пуляризировали их творчество в своей стране⁶. Примером может послужить Николай Лосский (1870–1965), который по приглашению Варшавского института философии в 1925 г. читал лекции в столице Польши. Инициатива принадлежала его польскому ученику, выпускнику Санкт-Петербургского университета, Томашу Парчевскому (1880–1932)⁷. Стоит также вспомнить о польском переводе текста Лосского «Русская философия XX века»⁸ и других работ русских мыслителей. Однако наиболее выдающимся событием, выражающим глубину культурных связей между русскими и польскими интеллектуалами в межвоенное двадцатилетие, был Второй польский философский съезд, в котором принимали участие также русские мыслители.

2. Предыстория: планы проведения Съезда славянских философов

В 1900 г. во время Всемирной выставки в Париже по инициативе журнала «Revue de Métaphysique et de Morale» прошел крупнейший форум философов – всемирный философский конгресс, на который были приглашены русские философы Н.Я. Грот (он скончался за год до открытия конгресса) и А.В. Васильев⁹. Эта идея встретила огромный интерес философского сообщества, и конгрессы стали проводиться регулярно, также с участием философов из Восточной и Центральной Европы. Редактор журнала «Логос», информируя о предстоящем Четвертом всемирном философском конгрессе, который состоялся в 1911 г. в Болонье, выразил пожелание, чтобы «русские приняли в нем самое активное участие и тем самым подготовили почву для того, чтобы один из следующих конгрессов имел уже место в России»¹⁰; в свою очередь, польский философ-мессианист Винценты Лютославский (1863–1954) предлагал провести его в Польше¹¹. Важно отметить, что 9 апреля 1911 г. во время работы конгресса группа философов из славянских стран (среди них десять поляков, четверо русских, пятеро чехов, двое болгар, один словенец и две хорватки) под председательством В. Лютославского собралась в болонском отеле Сан Марко с целью обсуждения возможности организации конгресса славянских философов. Показательно, что «славянская идея очень рано нашла своих сторонников в философской среде Восточно-центральной и Южной Европы» и что она «притягивала людей, которые сыграли значительную роль в национальных интеллектуальных кругах»¹². Было принято решение провести такой съезд 4–8 апреля 1914 г. в Праге, а также обсудить возможность обмена философскими журналами и введения славянских языков в качестве рабочих языков международных конференций. В состав временного международного оргкомитета с русской стороны был избран Николай Лосский (который на конгрессе прочел доклад в секции психологии, полемици-

⁶ См.: *Оболевич Т.* От Волги до Вислы. Рецепция русской философии в Польше // *Собор. Альманах религиоведения.* Вып. 9. Елец, 2012. С. 124–131.

⁷ См.: *Obolevitch T.* Mikołaj Łoski: powrót do Polski // *Polskie badania filozofii rosyjskiej.* Przewodnik po literaturze. Część druga. Warszawa, 2012. S. 248–251.

⁸ *Łoski N.* Rosyjska filozofja XX wieku. Tłum. A. Surkow // *Przegląd Filozoficzny.* 1936. T. 39. S. 260–286.

⁹ *Артем-Александров К.В.* Первый Международный Философский конгресс в Париже // *Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад.* 2014. Т. 15. Вып. 4. С. 191.

¹⁰ *Заметки // Логос.* 1910. № 2. С. 297.

¹¹ См.: *Bober I.* Polskie zjazdy filozoficzne w okresie międzywojennym // *Phaenomena.* 1995. Т. 1. S. 145.

¹² *Glombik Cz.* Tomizm czasów nadziei. Słowiańskie kongresy tomistyczne. Praga 1932 – Poznań 1934, Katowice, 1994. S. 53.

руа с генетической теорией познания¹³), а с польской – Тадеуш Струмилло¹⁴. Заявки на участие принимал чешский журнал «Česká Mysl» в Праге¹⁵. Однако организационные работы задерживались, а Первая мировая война и вовсе остановила данный проект.

В этом контексте стоит вспомнить еще об одном событии. В 1923 г., уже в независимой Польше, во Львове, прошел Первый польский философский съезд, на котором, что важно отметить, прозвучал доклад вышеупомянутого Фомы Парчевского «Сведения о современной русской философии»¹⁶. Как уже говорилось, вопрос об особенностях национальной философии – русской, польской и т. п. – был в этот период особенно актуален. В частности, дискуссия на эту тему велась в первом номере журнала «Ruch Filozoficzny» за 1911 год (тот самый, в котором состоялся Первый всемирный конгресс). Польский философ Генрих Струве (1840–1912), получивший степень доктора философии в Московском университете, автор многих работ на польском и русском языках, призывал своих соплеменников разрабатывать национальную мысль, чтобы о польской философии можно было говорить таким же образом, как говорится о достоинствах английской или французской¹⁷. В подобном духе высказывался также известнейший польский философ и логик, основатель Львовско-Варшавской школы Казимир Твардовский (1866–1938)¹⁸.

Неудивительно, что во время Первого польского философского съезда, состоявшегося несколько лет спустя, было высказано несколько конкретных предложений о развитии оригинальной польской мысли – на фоне других философских традиций. Это событие дало новый импульс для размышлений о судьбах славянской философии в целом. В том же 1923 г. в прессе разных стран появились сообщения о возможном съезде философов славянских государств.

Ведущую роль в этом движении сыграл хорватский философ, профессор Загребского университета Владимир Дворникович (1888–1956). Как отмечают исследователи, он был «особенно чуток к проявлению философской активности среди славян» и «многokrato писал о славянской философии и философах»¹⁹, в том числе о польской и чешской. 27 мая 1923 г. на страницах «Prager Presse» вышла его статья «Ideen zu einem slawischen philosophischen Kongreß in Prag», в которой он вернулся к идее съезда славянских философов. По мнению югославского мыслителя, подобный съезд был исторической и культурной необходимостью. Дворникович выразил надежду, что его позиция будет поддержана коллегами из других стран, а национальные газеты и журналы хотя бы вкратце познакомят своих читателей с содержанием его текста. Действительно, статья Дворниковича получила большой резонанс; среди прочих, на нее откликнулся чешский философ и математик Карел Воровка (1879–1929)²⁰ и русский мыслитель Николай Лосский²¹. Еще во время

¹³ См.: Stark S., Strumillo T. IV Międzynarodowy Kongres filozoficzny w Bolonii // Ruch Filozoficzny. 1911. T. 3. S. 98.

¹⁴ См.: Blachowski S. Słowiański zjazd filozoficzny // Kurier Poznański. 1923. Listopad 1. S. 6; idem. O słowiańskim zjeździe filozoficznym // Ruch Filozoficzny. 1924. T. 8. No. 9–10. S. 134.

¹⁵ Заметки // Логос. 1911–1912. № 2–3. С. 315.

¹⁶ Parczewski T. Wiadomości o współczesnej filozofji rosyjskiej // Przegląd Filozoficzny. 1927. T. 30. S. 340.

¹⁷ См.: Struve H. Słówko o filozofii narodowej polskiej // Ruch Filozoficzny. 1911. T. 1. S. 2.

¹⁸ См.: Twardowski K. Jeszcze słówko o filozofii narodowej polskiej // Ruch Filozoficzny. 1911. T. 1. S. 115.

¹⁹ Glombik Cz. Tomizm czasów nadziei. S. 74–75.

²⁰ См.: Pavlincová H. Karel Vorovka – posel myšlenky všeslovanského filosofického kongresu v Praze // Filozofia a slovanské myšlienkové dedičstvo: osobnosti, problémy, inšpirácie. Bratislava, 2008. S. 131–137.

²¹ Blachowski S. Słowiański zjazd filozoficzny. S. 6.

Пятого международного конгресса, прошедшего в 1925 г. в Неаполе, состоялась дискуссия (известны ее дата и время: 8 апреля в ресторане «Gambrinus») о возможности проведения пражского славянского конгресса²².

В свою очередь, в Польше выступил ученик Казимира Твардовского, психолог Стефан Блаховский (1889–1962) с призывом собрать в Праге славянский философский конгресс; он предложил с этой целью даже приостановить работы по организации Второго польского философского съезда. В «Prager Presse», анализируя психологию славян, он отмечал, что эти народы характеризуются недостатком доверия друг к другу, который в области философии проявляется в склонности обходить молчанием даже важные открытия соседей. Именно философия, как никакая другая дисциплина, должна способствовать преодолению этой тенденции – считал автор²³. Также в газете «Kurier Poznański» была напечатана небольшая статья Блаховского, в которой читаем:

Славянские философы, которые до сих пор только мельком встречались на международных философских конгрессах, уже в течение долгого времени ощущают острую необходимость установить научные и личные контакты. <...> Изменившиеся политические условия укрепили национальное чувство доселе поработанных народов и укрепили в их представителях уверенность в том, что нужно выступать на арене международной жизни²⁴.

Предложение Блаховского вызвало бурную дискуссию. В пользу съезда философов-славян высказались Тадеуш Чежовский (1889–1981), Тадеуш Котарбинский (1886–1981), Ян Лукасевич (1878–1956), а также Чеслав Знамеровский (1888–1967), который год проучился в Санкт-Петербургском университете. Появилось также много критических комментариев со стороны Игнатия Мышлицкого (1874–1935), Владислава Хайнриха (1869–1957), Тадеуша Грабовского (1871–1960), которые тем не менее поддерживали саму идею подобного съезда. Однозначно негативное мнение выразил только Владислав Витвицкий (1878–1948), считая, что это будет искусственное мероприятие, имеющее прежде всего политическое, а не научное значение²⁵. В этой связи Блаховский опубликовал очередные тексты, на этот раз в журнале «Ruch Filozoficzny», а также в газете «Kurier Poznański»²⁶, в которых еще более отчетливо изложил свою позицию и привел аргументы в пользу конгресса.

Нет надобности подробно излагать ход дискуссии, касающейся организации конгресса славянских философов. Стоит, пожалуй, всего лишь привести слова Игнатия Мышлицкого, предлагавшего поразмыслить, «существует ли какая-либо общность в философии поляков, русских, малороссов, чехов, сербов, хорватов, болгар и т. п.»²⁷. Именно Мышлицкий задал направление дальнейших дебатов: по его предложению²⁸ было принято решение не проводить особый конгресс философов-славян, а пригласить на Второй польский философский съезд группу мыслителей из государств Восточно-Центральной

²² См.: Pavlincová H. Karel Vorovka. S. 134.

²³ См.: *Glombik Cz.* Tomizm czasów nadziei. S. 88.

²⁴ *Blachowski S.* Słowiański zjazd filozoficzny. S. 6.

²⁵ См.: *Głosy w sprawie Słowiańskiego zjazdu filozoficznego // Ruch Filozoficzny.* 1925. T. 9. S. 1–6; *Blachowski S.* W sprawie słowiańskiego zjazdu filozoficznego // *Kurier Poznański.* 1925. Maj 29. S. 6; *Drugi Polski Zjazd Filozoficzny // Ruch Filozoficzny.* 1926–1927. T. 10. S. 16; *Jadczak R.* Drugi Polski Zjazd Filozoficzny – Warszawa 1927 // *Polskie Zjazdy Filozoficzne.* Toruń, 1995. S. 39–40; *Szalata K.* Obraz filozofii polskiej na kongresach i zjazdach Dwudziestolecia Międzywojennego // *Rocznik Historii Filozofii Polskiej.* 2009–2010. T. 2–3. S. 79.

²⁶ *Blachowski S.* W sprawie słowiańskiego zjazdu filozoficznego. S. 6.

²⁷ *Głosy w sprawie Słowiańskiego zjazdu filozoficznego.* S. 3.

²⁸ См.: *Drugi Polski Zjazd filozoficzny // Ruch Filozoficzny.* 1926–1927. T. 10. S. 15–16.

и Южной Европы, допуская в качестве рабочих языков все европейские языки. Председателем исполнительного комитета был назначен Казимир Твардовский, а координатором делегации русской эмиграции – Николай Лосский.

3. Русские философы на польском конгрессе

Лосский отлично справился со своей задачей, состоявшей в информировании своих соотечественников о предстоящем событии и формировании русской делегации. В частности, он писал С.Л. Франку:

В Варшаве, вероятно, во время Пасхи 1926 г. состоится съезд польских философов, на который будут приглашены гости из всех славянских стран. Вы будете в числе приглашенных. Думаю, что нам, русским, следует явиться в большом числе и уже сейчас думать о докладе. Скажите об этом также И.А. Ильину. Карсавину я писал в том письме, которое, по-видимому, пропало²⁹.

Франк откликнулся на предложение Лосского³⁰. В Варшаву приехали также другие русские мыслители. Согласно сообщениям тех лет, переданным также современными исследователями,

Второй польский философский съезд собрал 147 участников из всех научных центров Польши. Было выдано 206 входных билетов для студентов и желающих присутствовать на заседаниях. Из зарубежных гостей в работе съезда приняли участие: Н. Бердяев – русский (Клармат под Парижем); Р. Буяс – хорват (Загреб); С. Франк – русский (Берлин); С. Гессен – русский (Прага); И. Лапшин – русский (Прага); Н. Лосский – русский (Прага); И. Мирчук – украинец (Берлин); Б. Петроневич – серб (Белград); К. Воронка – чех (Прага); К. Чехович – украинец (Берлин); С. Карцевский – русский (Прага); Ф. Пеликан – чех (Прага). Открыл съезд 23 сентября в зале Варшавского университета К. Твардовский³¹.

Конгресс проходил с 23 по 28 сентября 1927 г. С приветствием к съезду от имени Русского научного общества в Праге обратился Николай Лосский. Русские философы прочли всего восемь докладов, украинские – три, чешские и югославские – по два. Сохранилась информация о выступлениях русских философов³² (изложения их докладов опубликованы по-польски в «Памятной книге» съезда):

1. Николай Бердяев «Метафизический вопрос свободы»³³ (по-французски) – на пленарном заседании;
2. Николай Бердяев «О русской философии»³⁴ (по-русски) – в секции истории философии;

²⁹ Письмо Н.О. Лосского С.Л. Франку от 17.07.1925 (Н.О. Лосский. Письма к С.Л. Франку и Т.С. Франк (1925, 1945–1950)) // Исследования по истории русской мысли. СПб., 1997. С. 263–264.

³⁰ В 1935 г. Франк вспоминал о своей поездке следующим образом: «Был участником съезда славянских философов в Варшаве (не помню точно, в каком году – кажется 1928)» (Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли // Вестн. Рус. Христиан. движения. 1986. № 146. С. 117).

³¹ *Jadczał R.* Drugi Polski Zjazd Filozoficzny. S. 44–45; *Домбровский Б.* Львовско-варшавская философская школа (1895–1939). Львов, 1989.

³² Список составлен на основании отчета: *Po II Polskim Zjeździe filozoficznym // Ruch Filozoficzny.* 1926–1927. T. 7–8. S. 94–95.

³³ *Bierdiajew M.* Metafizyczne zagadnienie wolności // *Przegląd Filozoficzny.* 1928. T. 31. No. 1–2. S. 27–28 (и дискуссия, S. 28–30). Французская версия: *Berdiaev N.* Le problème métaphysique de la liberté // *Der Russische Gedanke.* 1929. Nr. 1. P. 18–28.

³⁴ *Bierdiajew M.* O charakterze filozofii rosyjskiej // *Przegląd Filozoficzny.* 1928. T. 31. No. 1–2. S. 42–43 (и дискуссия, S. 43).

3. Сергей Гессен «Идея блага у Достоевского»³⁵ (по-русски) – в секции истории философии;
4. Сергей Гессен «Отношение аристотелевского мировоззрения к физике Галилея»³⁶ (по-немецки) – в секции метафизики и эпистемологии;
5. Семен Франк «Проблема реальности: бытие и познание»³⁷ (по-русски) – в секции метафизики и эпистемологии;
6. Николай Лосский «Об условиях возможности эволюции»³⁸ (по-русски) – в секции метафизики и эпистемологии;
7. Иван Лапшин «Интуиция в научном, техническом и философском творчестве»³⁹ (по-русски) – в секции метафизики и эпистемологии;
8. Сергей Карцевский «О дифференциальном характере языковых знаков»⁴⁰ (по-французски) – в секции семантики.

Во время съезда прозвучало несколько сообщений, посвященных национальной мысли: Владислав Татаркевич (1886–1980) выступил с программным докладом на тему «Философия в Польше», Николай Бердяев (1874–1948) – с вышеупомянутым докладом «О русской философии», а Иван Мирчук (1891–1961) – с речью «О славянской философии», в которой ставился вопрос о характере и специфике не только русской философии, но и философской рефлексии других славянских стран (Украины⁴¹, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии и др.). Мирчук отметил, что в то время как философы различных славянских стран перенимают западные идеи, русские мыслители развивают свои самобытные концепции⁴². В напечатанном изложении выступления эта идея не выражена; напротив, по мнению докладчика, в области теоретической философии нет ни

³⁵ *Hessen S.* Tragedia dobra w «Braciach Karamazow» Dostojewskiego // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 58–60 (и дискуссия, S. 60). Русская версия: *Гессен С.* Трагедия добра в «Братьях Карамазовых» // *Соврем. зап.* 1928. № 35. С. 306–338.

³⁶ *Hessen S.* O stosunku fizyki Galileusza do poglądu na świat Arystotelesa // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 101 (изложение); *idem.* Rozwój fizyki Galileusza // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 250–260 (текст). Русская версия: *Гессен С.* Развитие физики Галилея и ее отношение к физической системе Аристотеля // *Сб. рус. ин-та в Праге*. Т. 1. Прага, 1929. С. 185–204.

³⁷ *Frank S.* Zagadnienie rzeczywistości // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 95–99. Английская версия: *The problem of Reality* // *The Monist*. 1928. T. 38. P. 321–349. Русский перевод: *Проблема реальности*, пер. В. Мирошниченко, Б. Чардыбон // *Филос. науки*. 2013. № 4. С. 122–125. См. также: *Мирошниченко В., Чардыбон Б.* О выступлении С.Л. Франка на втором польском философском съезде (Варшава, 1927) // *Филос. науки*. 2013. № 4. С. 120–122.

³⁸ *Łoski M.* Warunki możliwości ewolucji // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 115–117 (и дискуссия, S. 117–118). См. также: *Obolevitch T.* O recepcji teorii ewolucji w filozofii rosyjskiej (W. Sołowjow, M. Łoski) // *Zagadnienia Filozoficzne w Nauce*. 2003. T. 33. S. 119–124.

³⁹ *Lapszyn I.* Intuicja w twórczości naukowej, technicznej i filozoficznej // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 112–115.

⁴⁰ *Karcewski S.* Charakter różnicujący znaków mowy // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 143–145.

⁴¹ Во Втором польском философском съезде по приглашению К. Твардовского кроме И. Мирчука принимали участие также другие украинские философы: вышеупомянутый Константин Чехович («Философия языка Александра Потебни»), Степан Балея («Психология смысла»), Дмитрий Чижевский («Гегель и французская революция»), Иван Копач (принимал участие в заседаниях). См.: *Ivanyk S.* Filozofowie ukraińscy w Szkole Lwowsko-Warszawskiej. Warszawa, 2014. S. 54; *idem.* Iwan Mirczuk i Słowiański Zjazd Filozoficzny w Warszawie (1927) // *Sententiae*. 2011. No. 2. S. 174–176.

⁴² См.: *Mirczuk I.* Filozofia słowiańska // *Słowo Polskie*. 1930. Styczeń 8. S. 6; *Иваник С.* Иван Мирчук і Казимеж Твардовський: з історії наукової співпраці // *Філософська думка*. 2011. № 6. С. 97.

одного великого оригинального славянского мыслителя⁴³. Среди причин такого положения вещей Мирчук называл тяжелые материальные условия славянских авторов, существование цензуры в России, а прежде всего – отсутствие философской традиции, недостаток связи между прошлым и настоящим, а также контактов славянских мыслителей друг с другом. Кроме того, украинский исследователь не без оснований указал на то, что славян волнуют преимущественно практические, а не теоретические проблемы (о чем свидетельствует уже само русское понятие «правда», которое объединяет в себе – как заметил еще Николай Михайловский (1842–1904) – практическую справедливость и теоретическую «истину»⁴⁴). В заключение Мирчук сказал:

Мы, славяне, не создадим новых систем теоретической философии, у нас не будет ни Декарта, ни Спинозы, ни Канта, ни Фихте, ни Гегеля или Шеллинга, зато у нас будут другие ценности, которые напрасно искать у других европейских народов. Сегодня мы можем сказать, что в никакой другой литературе мы не найдем ни Сквороды, ни Достоевского. Для достижения полного успеха нам, славянам, необходима не столько оригинальность, сколько понимание собственной традиции. <...> А одним из наиболее подходящих способов, который может способствовать созданию этой общеславянской традиции, является славянский философский конгресс⁴⁵.

Итак, не только с польской, но и с украинской стороны предпринимались попытки созвать съезд славянских философов. В 20-годы прошлого века русские мыслители уже не участвовали в обсуждении этой темы, т. к. общественно-политическая ситуация не позволяла строить планы о проведении подобного мероприятия. В дискуссии, вызванной выступлением Мирчука, высказались восемь участников, причем большинство из них скептически отнеслось к идее славянской философии. Стоит добавить, что в отчете Мирчука, опубликованном в «Kant-Studien», содержатся некоторые детали, касающиеся не только его собственного выступления, но и участия русских философов в конгрессе (наряду с другими славянскими философами: украинскими, чехословацкими и югославскими). Более того, по его мнению, именно делегация русских философов (среди которых он особо отмечает Бердяева и Лосского) была наиболее сильной как по качеству, так и по количеству⁴⁶. Мирчук также отметил, что русские мыслители затронули ряд серьезных метафизических проблем⁴⁷.

Стоит привести мнение относительно славянской, а точнее – русской философии, высказанное на съезде Николаем Бердяевым. Подобно Мирчуку, в своем докладе он также указал на антиинтеллектуальный и иррациональный характер русской мысли, в то же время подчеркивая, что в этой традиции была выработана особая теоретическая концепция церковной гносеологии на основе интуитивизма и платонического онтологизма⁴⁸. О специфике русской философии Бердяев говорил также во время обсуждения выступления

⁴³ *Mirczuk I.* O słowiańskiej filozofii. Próba charakterystyki // *Przegląd Filozoficzny*. 1927. T. 30. S. 121; cp. S. 129.

⁴⁴ См.: *Ibid.* S. 131–132.

⁴⁵ *Ibid.* S. 135.

⁴⁶ См.: *Mirtschuk J.* Der zweite Kongreß Polnischer Philosophen in Warschau // *Kant-Studien*. 1928. Bd. 33. S. 346. Впоследствии Ф. Степун писал о Мирчуке как об «убежденном враге России и воинствующем украинофиле» (Письмо Ф.А. Степуна Т.С. Франк от 02.07.1957 // *Историко-философский ежегодник 2007*. М., 2008. С. 438).

⁴⁷ См.: *Mirtschuk J.* Der zweite Kongreß Polnischer Philosophen in Warschau. S. 348.

⁴⁸ См.: *Bierdiajew M.* O charakterze filozofii rosyjskiej. S. 42.

чешского мыслителя Карела Воровки «Возвращения материализма в философии», отмечая, что даже успех коммунизма в России объясняется религиозным характером русской мысли⁴⁹.

Исключительно оживленную дискуссию вызвал другой доклад Бердяева – «Метафизический вопрос свободы», представленный на четвертом пленарном заседании. Выступило десять участников. Одни восхищались концепцией русского мыслителя, другие критиковали его понятие свободы, указывая на психологический подход⁵⁰. В популярном журнале «Przegląd Powszechny» («Всеобщее обозрение»), издаваемом иезуитами, о. Францишек Квятковский выразил, в свою очередь, мнение, что в докладе Бердяева были смешаны рациональный элемент и элемент мистический (символический), который можно только почувствовать, но не доказать⁵¹.

Высокую оценку получило также сообщение неокантианца Ивана Лапшина, посвященное разновидностям интуиции. Даже такой критически настроенный философ, как Тадеуш Котарбинский, с удовлетворением заявил, что это единственный представленный на съезде доклад, посвященный эмпирической методологии науки, который, как подчеркнул польский ученый, значительно отличается по стилю от метафизическо-богословских умозрений, характерных для русских мыслителей⁵², а вышеупомянутый о. Ф. Квятковский особо отметил удачно подобранные примеры, приводимые Лапшиным⁵³.

Как видно, русские философы принимали в съезде самое активное участие. Вопросы, которые они затронули во время своих сообщений, были ими развиты во многих других, более основательных работах. К примеру, понятие реальности, которое Франк своим в докладе определил как «трансцендентный элемент, являющийся <...> частью первичного бытия, очевидность которого происходит от того, что мы сами принадлежим ему, мы не мыслимы вне его»⁵⁴, получит более глубокую интерпретацию в его книгах «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» (1939) и «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия» (1947/1956)⁵⁵.

Стоит добавить, что на заключительном заседании от имени Русского научного института в Берлине (и славянских философов в целом) выступил Семен Франк. Закрывая съезд, председатель оргкомитета Казимир Твардовский упомянул также фамилию вышеуказанного ученика Николая Лосского,

⁴⁹ См.: *Vorovka K.* Powroty materializmu w filozofii. Dyskusja // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. Т. 31. No. 1–2. S. 14.

⁵⁰ См.: *Jadczyk R.* Drugi Polski Zjazd Filozoficzny. S. 48. Нельзя согласиться с мнением Яна Красицкого, согласно которому выступление Бердяева на съезде «не вызвало почти никакого интереса» (*Красицкий Я.* Польская и русская философия глазами друг друга // *Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад.* 2014. № 1. С. 181), однако исследователь прав в том, что философия Бердяева не оказала какого-либо продолжительного влияния на польскую мысль.

⁵¹ *Kwiatkowski F.* II Polski Zjazd Filozoficzny // *Przegląd Powszechny*. 1927. No. 176. S. 254.

⁵² См.: *Lapszyn I.* Intuicja w twórczości naukowej, technicznej i filozoficznej (Dyskusja). S. 114. Еще в 1923 г. Т. Котарбинский опубликовал достаточно позитивную рецензию книги И. Лапшина «Философия изобретения и изобретение в философии», в которой отметил, что автор – подобно другим русским мыслителям – стремится показать свою осведомленность в западной философии, рассматривая историю философии через призму различных изобретений (*Prof. I.I. Lapszyn, Filozofja izobrietienija i izobrietienije w filozofji* // *Ruch Filozoficzny*. 1923. Т. 7. No. 9–10. S. 133–134).

⁵³ См.: *Kwiatkowski F.* II Polski Zjazd Filozoficzny. S. 255.

⁵⁴ Ср.: *Франк С.* Проблема реальности. С. 125.

⁵⁵ См.: *Мирошниченко В.* Чардыбон Б. О выступлении С.Л. Франка на втором польском философском съезде (Варшава, 1927). С. 121.

Томаша Парчевского, благодаря его за помощь в организации конгресса. Тот, однако, почувствовал себя недооцененным, жалуясь в письме, что его фамилия «была произнесена в последнюю очередь, после перечисления всех “докторов”, как “господин” Парчевский»⁵⁶.

Поэтому, – продолжал Парчевский, – для точности информации я должен добавить несколько фактов, которые показывают, каково было мое участие в организации этого съезда. Итак:

1. Не кто иной, как я, познакомил наши философские круги с современной русской философией, сделав около 10 докладов. Прежде здесь не знали даже фамилий, не было также самих сочинений. Итак, сама идея славянского съезда могла возникнуть только благодаря моим сведениям.
2. Я использовал свои личные связи для того, чтобы собрать первых славян, которые были в Варшаве еще до съезда, в 1925 г.
3. Результатом этого было приглашение проф. Лукаевича в чешскую Прагу. Следовательно, пропагандирование польской науки.
4. Не кто иной, как я, подал идею о созыве этого съезда, который только что состоялся.
5. Я предоставил реестр русских философов и их характеристику с целью выбора приглашенных. От русских я получал также данные о чехах, лемках и болгарях.
6. Во время работы исполнительного комитета, не будучи его членом, а всего лишь членом комиссии при нем, я существенным образом «помогал» комитету, особенно если замечал недостатки. <...>

P.S. Я сообщил эти сведения о своей роли, поскольку Вы, господин профессор, могли об этом не знать.

У меня есть еще несколько слов к Вам как к президенту главного комитета (съездов). А именно: по моему мнению, между съездами слишком длинные промежутки (4 года). Польские съезды должны регулярно проходить каждый год как своего рода экзамен по итогам работы целого года. Это наверняка мобилизовало бы для работы. Именно так делается в Германии. В свою очередь, каждые 2–3 года Польша может принимать участие в общеславянских и международных съездах (или даже организовывать их).

Следует также выбрать более удобное время. Наилучшей порой является конец июня (19–30 июня). Неплохо бы было получить от государственного правительства (или от частных лиц) средства на проведение конкурсов работ по философии. При этом комитет съездов объявлял бы конкурс годом ранее. В других областях существуют награды, как конкурсные, так и внеконкурсные.

Меня интересуют вопросы организации, и я полагаю, что Вы, господин профессор, не будете возражать против моих замечаний, тем более, что одна моя идея уже повлияла на организацию Второго съезда⁵⁷.

Отвечая на письмо Парчевского, Казимир Твардовский с присущим ему тактом писал:

Что касается личного вопроса, о котором Вы пишете мне в своем письме, позволю заметить, что лица, которые я перечислил в своей заключительной речи на съезде, благодаря их за помощь, оказанную Комитету, я перечислил в алфавитном порядке по фамилиям, желая именно таким образом избежать всяческих личных обид. Только по этой причине Ваша фамилия, уважаемый господин, была произнесена в последнюю очередь. Я не был так тщательно проинформирован о деталях Вашего сотрудничества с исполнительным комитетом, как сейчас, благодаря Вашему письму. Мне всего лишь сказали, что Вы, уважаемый господин, усердно и с великим желанием сотрудничали с Комитетом. Поэтому не удивляйтесь, пожалуйста, что я не

⁵⁶ Письмо Т. Парчевского К. Твардовскому от 03.10.1927. Архив К. Твардовского, Институт философии и социологии Варшавского университета, 678-927-6/х.

⁵⁷ Ibid.

говорил о Вашей обширной работе. Однако верьте мне, что Ваш труд, который Вы, уважаемый господин, вложили в сотрудничество с исполнительным Комитетом, был по достоинству оценен его членами.

Вопрос о промежутках, которые, по-Вашему мнению, следовало бы соблюдать между философскими съездами, а также вопрос о поре созыва съездов, я подниму при встрече с членами общего Комитета⁵⁸.

Как видно из этой переписки, Казимир Твардовский уделял серьезное внимание развитию идеи конгрессов, привлекая к участию в них славянских, в том числе русских, философов. За его проведение польского философа благодарил в своем письме (написанном по-французски) Николай Лосский, подчеркивая его «искусство организации»⁵⁹.

На заключительном заседании конгресса было принято несколько важных постановлений, касающихся развития отношений между философами различных стран. В частности, была поддержана идея создания в Варшаве института славянской философии, а также постоянной делегации Съезда польских и иностранных философов и открытия при Лиге Наций Бюро переводов польских мыслителей на другие языки и зарубежных философов на польский⁶⁰.

Во время подготовки Третьего польского философского съезда, который состоялся в Кракове в 1936 году, Казимир Твардовский предложил пригласить на него всех зарубежных участников предыдущего съезда и других заинтересованных лиц, не только из славянских государств⁶¹. По разным причинам представители русской делегации не смогли принять участие в этом мероприятии, хотя мысль о том, чтобы очередной, Четвертый польский философский съезд также имел общеславянский характер, не оставляла организаторов. Вторая мировая война помешала этим планам (Четвертый съезд состоялся только в 1977 г. в Люблине). Поэтому именно Второй философский конгресс остается наиболее знаменательным примером плодотворного сотрудничества между мыслителями славянских стран. В заключение стоит отметить, что во время Восьмого польского философского съезда, который проходил с 15 по 20 сентября 2008 г. в Варшаве, был проведен круглый стол «Польские вопросы о России как философская проблема»⁶². И хотя в нем принимали участие только польские специалисты, тематика была посвящена именно русской мысли. Идея организовать отдельную дискуссионную панель по русской философии возникла также при подготовке Десятого польского философского конгресса, который планировалось провести в Познани в сентябре 2015 г., однако оргкомитет отклонил эту инициативу, рассматривая русскую философию как часть общеевропейской и объясняя, что в противном случае следовало бы создавать национальные секции английской, французской, немецкой и т. п. философии. Тем не менее исследования русской мысли будут достойным образом представлены в рамках тематических секций ближайшего конгресса.

⁵⁸ Письмо К. Твардовского Т. Парчевскому от 30.10.1927. Архив К. Твардовского, Институт философии и социологии Варшавского университета, 726-927-24/10.

⁵⁹ См. письмо Н. Лосского К. Твардовскому от 22.10.1927. Архив К. Твардовского, Институт философии и социологии Варшавского университета, 726-927-24/10.

⁶⁰ См.: *Kwiatkowski F.* II Polski Zjazd Filozoficzny. S. 256.

⁶¹ См.: *Tyburski W.* Trzeci Polski Zjazd Filozoficzny. S. 58.

⁶² См. материалы круглого стола, опубликованные в журнале «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria». 2009. № 1. S. 145–290.

Список литературы

- Арсеньев Н.* Античный мир и раннее христианство. Варшава: Elpis, 1933. 76 с.
- Арсеньев Н.* Еще несколько слов к софиологическому спору. Варшава: Синодальная тип., 1938. 7 с.
- Арсеньев Н.* Из жизни Духа. Варшава: Синодальная тип., 1935. 174 с.
- Арсеньев Н.* Из книги: «Античный мир и раннее христианство» // ЕЛПС. 1933. № 7. Ч. 1. С. 56–95; Ч. 2. С. 18–51.
- Арсеньев Н.* Конгресс православного богословия в Афинах. Варшава: Синодальная тип., 1938. 16 с.
- Арсеньев Н.* Лекции проф. Н.С. Арсеньева, читанные на Богословском факультете Варшавского Университета в 1926–1927 гг. Варшава: Синодальная тип., 1927. 120 с.
- Арсеньев Н.* Мудрование в богословии? Варшава: Синодальная тип., 1938. 8 с.
- Арсеньев Н.* О современном положении христианства. Варшава: Синодальная тип., 1927. 15 с.
- Арсеньев Н.* О Хомякове. Варшава: Синодальная тип., 1938. 8 с.
- Арсеньев Н.* Об искуплении нашем. Варшава: Синодальная тип., 1928. 25 с.
- Арсеньев Н.* Православная Церковь и западное христианство. Ч. 1: Православие и католичество. Варшава: Синодальная тип., 1929. 108 с.
- Арсеньев Н.* Просветление мира и жизни в христианской мистике Востока и Запада. Варшава: Elpis, 1934. 75 с.
- Арсеньев Н.* Работа единения Церквей и современный мир. Варшава: Синодальная тип., 1937. 11 с.
- Арсеньев Н.* Работа смешанной Богословской Комиссии по вопросу о сближении Англиканской и Православной Церквей. Варшава: Синодальная тип., 1932. 24 с.
- Арсеньев Н.* Религиозный опыт апостола Павла. Варшава: Синодальная тип., 1935. 23 с.
- Арсеньев Н.* Философский идеализм в Древней Греции // ЕЛПС. 1926. № 1. С. 33–46; 1927. № 2. С. 40–53.
- Арсеньев Н.* Философский идеализм в древней Греции. Варшава: Синодальная тип., 1927. 28 с.
- Арсеньев Н.* Эдинбургская Конференция Христианских Церквей, 3–18 авг. 1937 г. Варшава: Синодальная тип., 1938. 16 с.
- Арсеньев Н.С.* Дары и встречи жизненного пути. СПб.: Вестник, 2013. 453 с.
- Арсеньев Н.* Doświadczenie religijne Apostoła Pawła. Warszawa: Elpis, 1935. 26 s.
- Артем-Александров К.В.* Первый Международный Философский конгресс в Париже // Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад. 2014. Т. 15. Вып. 4. С. 191–194.
- Гессен С.* Развитие физики Галилея и ее отношение к физической системе Аристотеля // Сб. рус. ин-та в Праге. Прага, 1929. Т. 1. С. 185–204.
- Гессен С.* Трагедия добра в «Братьях Карамазовых» // Соврем. зап. 1928. № 35. С. 306–338.
- Домбровский Б.* Львовско-варшавская философская школа (1895–1939). Львов: ИПММ, 1989. 68 с.
- Заметки // Логос. 1910. № 2. С. 295–297; 1911–1912. № 2–3. С. 311–317.
- Іваник С.* Іван Мірчук і Казімеж Твардовський: з історії наукової співпраці // Філософська думка. 2011. № 6. С. 90–97.
- Красицкий Я.* Польская и русская философия глазами друг друга // Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад. 2014. № 1. С. 173–187.
- Лосский Н.О.* Письма к С.Л. Франку и Т.С. Франк (1925, 1945–1950) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год / Под ред. М.А. Колерова. СПб., 1997. С. 262–274.
- Мирошниченко В., Чардыбон Б.* О выступлении С.Л. Франка на втором польском философском съезде (Варшава, 1927) // Филос. науки. 2013. № 4. С. 120–123.
- Оболевич Т.* От Волги до Вислы. Рецепции русской философии в Польше // Сбор. Альманах религиозоведения. Вып. 9: Православие в современном образовании / Под ред. В. Кузовлева. Елец, 2012. С. 124–131.

- Письмо К. Твардовского Т. Парчевскому от 30.10.1927. Архив К. Твардовского, Ин-т философии и социол. Варшав. Ун-та, 726-927-24/10.
- Письмо Н. Лосского К. Твардовскому от 22.10.1927. Архив К. Твардовского, Ин-т философии и социол. Варшав. Ун-та, 726-927-24/10.
- Письмо Т. Парчевского К. Твардовскому от 3.10.1927. Архив К. Твардовского, Ин-т философии и социол. Варшав. Ун-та, 678-927-6/х.
- Письмо Ф.А. Степуна Т.С. Франк от 02.07.1957 // Историко-философский ежегодник' 2007 / Под ред. Н.В. Мотрошиловой. М., 2008. С. 438.
- Франк С.* Предсмертное. Воспоминания и мысли // Вестн. рус. христиан. движения. 1986. № 146. С. 103–126.
- Франк С.* Проблема реальности / Пер. с польск. В. Мирошниченко, Б. Чардыбон // Филос. науки. 2013. № 4. С. 123–125.
- Berdiaev N.* Le problème métaphysique de la liberté // Der Russische Gedanke. 1929. No. 1. P. 18–28.
- Bierdiajew M.* Metafizyczne zagadnienie wolności // Przegląd Filozoficzny. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 27–28.
- Bierdiajew M.* O charakterze filozofii rosyjskiej // Przegląd Filozoficzny. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 42–43.
- Blachowski S.* O słowiańskim zjeździe filozoficznym // Ruch Filozoficzny. 1924. T. 8. No. 9–10. S. 133–136.
- Blachowski S.* Słowiański zjazd filozoficzny // Kurier Poznański. 1923. Listopad 1. S. 6.
- Blachowski S.* W sprawie słowiańskiego zjazdu filozoficznego // Kurier Poznański. 1925. Maj 29. S. 6.
- Bober I.* Polskie zjazdy filozoficzne w okresie międzywojennym // Phaenomena. 1995. T. 1. S. 143–157.
- Drugi Polski Zjazd filozoficzny // Ruch Filozoficzny. 1926–1927. T. 10. S. 15–16.
- Frank S.* The Problem of Reality // The Monist. 1928. Vol. 38. P. 321–349.
- Frank S.* Zagadnienie rzeczywistości // Przegląd Filozoficzny. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 95–99.
- Głombik Cz.* Tomizm czasów nadziei. Słowiańskie kongresy tomistyczne. Praga 1932 – Poznań 1934. Katowice: Śląsk, 1994. 258 S.
- Głosy w sprawie Słowiańskiego zjazdu filozoficznego // Ruch Filozoficzny. 1925. T. 9. S. 1–6.
- Hessen S.* O stosunku fizyki Galileusza do poglądu na świat Arystotelesa // Przegląd Filozoficzny. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 101.
- Hessen S.* Rozwój fizyki Galileusza // Przegląd Filozoficzny. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 250–260.
- Hessen S.* Tragedia dobra w «Braciach Karamazow» Dostojewskiego // Przegląd Filozoficzny. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 58–60.
- Ivanyk S.* Filozofowie ukraińscy w Szkole Lwowsko-Warszawskiej. Warszawa: Semper, 2014. 224 S.
- Ivanyk S.* Iwan Mirczuk i Słowiański Zjazd Filozoficzny w Warszawie (1927) // Sententiae. 2011. No. 2. S. 174–176.
- Jadczak R.* Drugi Polski Zjazd Filozoficzny – Warszawa 1927 // Polskie Zjazdy Filozoficzne / Red. R. Jadczak. Toruń, 1995. S. 37–54.
- Karcewski S.* Charakter różnicujący znaków mowy // Przegląd Filozoficzny. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 143–145.
- Kotarbiński T.* Prof. I.I. Łapszyn, Filosofja izobrietienija i izobrietienije w filozofji // Ruch Filozoficzny. 1923. T. 7. No. 9–10. S. 133–134.
- Kwiatkowski F.* II Polski Zjazd Filozoficzny // Przegląd Powszechny. 1927. T. 176. S. 353–356.
- Łapszyn I.* Intuicja w twórczości naukowej, technicznej i filozoficznej // Przegląd Filozoficzny. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 112–115.
- Łoski N.* Rosyjska filozofja XX wieku / Tłum. A. Surkow // Przegląd Filozoficzny. 1936. T. 39. S. 260–286.

- Łoskij M.* Warunki możliwości ewolucji // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 115–117.
- Mirczuk I.* Filozofia słowiańska // *Słowo Polskie*. 1930. Sierpień 8. S. 6.
- Mirczuk I.* O słowiańskiej filozofii. Próba charakterystyki // *Przegląd Filozoficzny*. 1927. T. 30. S. 117–135; 1928. T. 31. S. 36–38.
- Mirtschuk J.* Der zweite Kongreß Polnischer Philosophen in Warschau // *Kant-Studien*. 1928. Bd. 33. S. 345–348.
- Obolevitch T.* O recepcji teorii ewolucji w filozofii rosyjskiej (W. Sołowjow, M. Łoski) // *Zagadnienia Filozoficzne w Nauce*. 2003. T. 33. S. 112–124.
- Obolevitch T.* Mikołaj Łoski: powrót do Polski // *Polskie badania filozofii rosyjskiej*. Przewodnik po literaturze. Część druga / Red. L. Kiejzik, J. Uglik. Warszawa, 2012. S. 247–157.
- Paprocki H.* Recepcja rosyjskiej myśli religijnej w Polsce // *ΕΛΠΙΣ*. 2005. No. 11–12. S. 193–203.
- Parczewski T.* Wiadomości o współczesnej filozofii rosyjskiej // *Przegląd Filozoficzny*. 1927. T. 30. S. 88–89.
- Pavlincová H.* Karel Vorovka – posel myšlenky všeslovanského filosofického kongresu v Praze // *Filozofia a slovanské myšlienkové dedičstvo: osobnosti, problémy, inšpirácie* / Red. Z. Plašienková, B. Szotek, M. Toman. Bratislava, 2008. S. 131–139.
- Po II Polskim Zjeździe filozoficznym // *Ruch Filozoficzny*. 1926–1927. T. 7–8. S. 93–97.
- Stanisławski W.* «Rycerz przegranej sprawy»? Kontakty Dymitra Filosofowa z polskimi elitami kulturalnymi // *Emigracja rosyjska: losy i idee* / Red. Z. Karpus, R. Bäcker. Łódź, 2002. S. 313–328.
- Stark S., Strumillo T.* IV Międzynarodowy Kongres filozoficzny w Bolonii // *Ruch Filozoficzny*. 1911. T. 3. S. 89–99.
- Struve H.* Słówko o filozofii narodowej polskiej // *Ruch Filozoficzny*. 1911. T. 1. S. 1–3.
- Sulawka A.R.* Idea współpracy polsko-rosyjskiej w myśli politycznej rosyjskiej emigracji w Polsce (lata 1918–1939) // *Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria*. 2013. No. 3. S. 221–237.
- Szalata K.* Obraz filozofii polskiej na kongresach i zjazdach Dwudziestolecia Międzywojennego // *Rocznik Historii Filozofii Polskiej*. 2009–2010. T. 2–3. S. 65–110.
- Twardowski K.* Jeszcze słówko o filozofii narodowej polskiej // *Ruch Filozoficzny*. 1911. No. 1. S. 113–115.
- Vorovka K.* Powroty materializmu w filozofii. Dyskusja // *Przegląd Filozoficzny*. 1928. T. 31. No. 1–2. S. 114.

The participation of Russian philosophers in the Second Polish Philosophical Congress (1927)

Teresa Obolevich

Associate professor, head of the Chair of Philosophy of Religion and vice-dean of the Faculty of Philosophy at the Pontifical University John Paul II. Kanonicza St 9, Kraków, 31-002, Poland; e-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

The 20s – 30s of the 20th century was the time of intensive contacts between Russian émigré thinkers and Polish intellectuals. The first decade of the last century brought about the idea of organizing the Congress of philosophers from Slavic Countries, but War World I shattered these plans. Only in 1927 a group of Russian philosophers (Nikolai Lossky, Nikolai Berdyaev, Semyon Frank, Boris Hessen, Ivan Lapshin, Sergei Karcevsky) was finally invited to participate in the Second Polish Philosophical Congress where they delivered several talks. Almost all papers delivered by Russian participants were published, sometimes as abstracts, in *The Memorial Book* of the Congress in Polish, which contributed to the dissemination of Russian Thought in Poland.

The present article discusses the historical and philosophical context of the event and the main ideas the Russian philosophers expounded during it; it also traces down their influence on the development of philosophy in Poland and elsewhere. Particular attention is paid to the debates over the possibility of the existence of ‘Slavic philosophy’ taking place not only in Poland, but in Czechoslovakia and Yugoslavia as well; the role of Nikolai Lossky’s Polish student, Tomasz Parczewski, in making the participation of the Russian delegation in the Polish congress possible is also discussed in some detail. It is pointed out that the tradition of studies in Russian philosophy in Poland is still present.

Keywords: The Polish Philosophical Congress, Kazimierz Twardowski, Russian philosophy, Nikolai Lossky, Nikolai Berdyaev, Semyon Frank

References

Arsen’ev, N. *Antichnyy mir i rannee khristianstvo* [The Ancient World and Early Christianity]. Warsaw: Elpis, 1933 76 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Doświadczenie religijne Apostoła Pawła* [The Religious Experience of Apostle Paul]. Warsaw: Elpis, 1935. 26 pp. (In Polish)

Arsen’ev, N. *Edinburgskaya Konferentsiya Khristianskikh Tserkvey, 3–18 avgusta 1937 g.* [Edinburgh Conference of the Christian Churches, the 3th–18th of August 1937]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1938. 16 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Eshche neskol’ko slov k sofologicheskomu sporu* [Some more Words Concerning Sophiological Debate]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1938. 7 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Filosofskiy idealizm v Drevney Gretsii* [The Philosophical Idealism in the Ancient Greece]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1927. 28 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. “Filosofskiy idealizm v Drevney Gretsii” [The Philosophical Idealism in the Ancient Greece], *EAIIIΣ*, 1926, no 1, pp. 33–46; 1927; no 2, pp. 40–53. (In Russian)

Arsen’ev, N. “Iz knigi: ‘Antichnyy mir i rannee khristianstvo’” [Excerpt from the Book ‘The Ancient World and Early Christianity’], *EAIIIΣ*, 1933, no 7, part 1, pp. 56–95; part 2, pp. 18–51. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Iz zhizni Dukha* [From the Life of the Spirit]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1935. 174 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Kongress pravoslavnogo bogosloviya v Afinakh* [The Congress of the Orthodox Theology in Athens]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1938. 16 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Lektsii prof. N.S. Arsen’eva, chitannye na Bogoslovskom fakul’tete Varshavskogo Universiteta v 1926–1927 gg.* [The Lectures of prof. N.A. Arsen’ev delivered at the Faculty of Theology at Warsaw University in 1926–1927]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1927. 120 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Mudrovanie v bogoslovii?* [Philosophizing in Theology?]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1938. 8 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *O Khomyakove* [On Khomyakov]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1938. 8 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *O sovremennom polozhenii khristianstva* [On the Contemporary Situation of Christianity]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1927. 15 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Ob iskuplenii nashem* [On Our Redemption]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1928. 25 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Pravoslavnaya Tserkov’ i zapadnoe khristianstvo* [The Orthodox Church and the western Christianity], part 1: *Pravoslavie i katolichestvo* [Orthodoxy and Catholicism]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1929. 108 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Prosvetlenie mira i zhizni v khristianskoy mistike Vostoka i Zapada* [Enlightenment of the World and Life in the Christian Mystics of East and West]. Warsaw: Elpis, 1934. 75 pp. (In Russian)

Arsen’ev, N. *Rabota edineniya Tserkvey i sovremennyy mir* [Work on the Unification of the Churches and the Contemporary World]. Warsaw: Sinodal’naya tipografiya, 1937. 11 pp. (In Russian)

Arsen'ev, N. *Rabota smeshannoy Bogoslovskoy Komissii po voprosu o sblizhenii Anglikanskoy i Pravoslavnoy Tserkvey* [Work of the Joint Theological Committee on the Matter of Convergence of the Church of England and Orthodox Church]. Warsaw: Sinodal'naya tipografiya, 1932. 24 pp. (In Russian)

Arsen'ev, N. *Religioznyy opyt apostola Pavla* [The Religious Experience of Apostle Paul]. Warsaw: Sinodal'naya tipografiya, 1935. 23 pp. (In Russian)

Arsen'ev, N.S. *Dary i vstrechi zhiznennogo puti* [The Gifts and Meetings of Life Way]. St. Petersburg: Vestnik Publ., 2013. 453 pp. (In Russian)

Artem-Aleksandrov, K. "Pervyy Mezhdunarodnyy Filosofskiy kongress v Parizhe" [The First International Philosophical Congress in Paris], *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2014, vol. 15, issue 4, pp. 191–194. (In Russian)

Berdiaev, N. "Le problème métaphysique de la liberté", *Der Russische Gedanke*, 1929, no 1, pp. 18–28.

Bierdiajew, M. "Metafizyczne zagadnienie wolności" [The Metaphysical Problem of Freedom], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, pp. 27–28. (In Polish)

Bierdiajew, M. "O charakterze filozofii rosyjskiej" [On the Character of Russian Philosophy], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, pp. 42–43. (In Polish)

Błachowski, S. "O słowiańskim zjeździe filozoficznym" [On the Slavic Philosophical Congress], *Ruch Filozoficzny*, 1924, vol. 8, no 9–10, pp. 133–136. (In Polish)

Błachowski, S. "Słowiański zjazd filozoficzny" [The Slavic Philosophical Congress], *Kurier Poznański*, 1923 (November 1), p. 6. (In Polish)

Błachowski, S. "W sprawie słowiańskiego zjazdu filozoficznego" [On the Matter the Slavic Philosophical Congress], *Kurier Poznański*, 1925 (May 29), p. 6. (In Polish)

Bober, I. "Polskie zjazdy filozoficzne w okresie międzywojennym" [Polish Philosophical congresses in the Interwar Period], *Phaenomena*, 1995, vol. 1, pp. 143–157. (In Polish)

Dombrovskii, B. *L'vovsko-varshavskaya filosofskaya shkola (1895–1939)* [The Lvov-Warsaw Philosophical School (1895–1939)]. Lvov: IPPMM Publ., 1989. 68 pp. (In Russian)

"Drugi Polski Zjazd filozoficzny" [The Second Polish Philosophical Congress], *Ruch Filozoficzny*, 1926–1927, vol. 10, pp. 15–16. (In Polish)

Frank, S. "Predsmertnoe. Vospominaniya i mysli" [Memories and Thoughts before Death], *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniya*, 1986, no 146, pp. 103–126. (In Russian)

Frank, S. "Problema real'nosti" [The Problem of Reality], trans. by V. Miroshnichenko & B. Chardybon, *Filosofskie nauki*, 2013, no 4, pp. 123–125. (In Russian)

Frank, S. "The Problem of Reality", *The Monist*, 1928, vol. 38, pp. 321–349.

Frank, S. "Zagadnienie rzeczywistości" [The Question of Reality], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, pp. 95–99. (In Polish)

Gessen, S. "Razvitie fiziki Galileya i ee otnoshenie k fizicheskoy sisteme Aristotelya" [The Development of Galileo's Physics and its Relationship to the Physical System of Aristotle], *Sbornik russkogo instituta v Prage*, 1929, vol. 1, pp. 185–204. (In Russian)

Gessen, S. "Tragediya dobra v 'Brat'yakh Karamazovykh'" [The Tragedy of Goodnes in 'The Karamazov Brothers' by Dostoevsky], *Sovremennye zapiski*, 1928, no 35, pp. 306–338. (In Russian)

Głombik, Cz. *Tomizm czasów nadziei. Słowiańskie kongresy tomistyczne. Praga 1932 – Poznań 1934* [Tomism of the Age of Hope. The Slavic Philosophical Congresses. Prague 1932 – Poznań 1934]. Katowice: Śląsk, 1994. 258 pp. (In Polish)

"Głosy w sprawie Słowiańskiego zjazdu filozoficznego" [Opinion on the Matter the Slavic Philosophical Congress], *Ruch Filozoficzny*, 1925, vol. 9, pp. 1–6. (In Polish)

Hessen, S. "O stosunku fizyki Galileusza do poglądu na świat Arystotelesa" [On the Relationship of Galileo's Physics to Aristotle's Worldview], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, p. 101. (In Polish)

Hessen, S. "Rozwój fizyki Galileusza" [The Development of Galileo's Physics], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, pp. 250–260. (In Polish)

Hessen, S. "Tragedia dobra w 'Braciach Karamazow' Dostojewskiego" [The Tragedy of Goodnes in 'The Karamazov Brothers' by Dostoevsky], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, pp. 58–60. (In Polish)

Ivanyk, S. "Ivan Mirchuk i Kazimjezh Tvardovs'kyj: z istorii naukovoï spivpraci" [Ivan Mirchuk and Kazimierz Twardowski: From the History of the Scientific Collaboration], *Filosofs'ka dumka*, 2011, no 6, pp. 90–97. (In Ukrainian)

Ivanyk, S. "Iwan Mirczuk i Słowiański Zjazd Filozoficzny w Warszawie (1927)" [Ivan Mirchuk and Slavic Philosophical Congress in Warsaw (1927)], *Sententiae*, 2011, no 2, pp. 174–176. (In Polish)

Ivanyk, S. *Filozofowie ukraińscy w Szkole Lwowsko-Warszawskiej* [The Ukrainian philosophers in the Lvov-Warsaw School]. Warsaw: Semper, 2014. 224 pp. (In Polish)

Jadczał, R. "Drugi Polski Zjazd Filozoficzny – Warszawa 1927" [The Second Polish Philosophical Congress – Warsaw 1927], *Polskie Zjazdy Filozoficzne* [Polish Philosophical Congresses], ed. by R. Jadczał. Toruń: UMK, 1995, pp. 37–54. (In Polish)

Karcewski, S. "Charakter różnicujący znaków mowy" [The Differentiating Character of the Signs of Language], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, pp. 143–145. (In Polish)

Kotarbiński, T. "Prof. I.I. Łapszyn, Filosofja izobrietienija i izobrietienije w filozofji" [Prof. I.I. Lapshin, The Philosophy of Invention and the Invention in Philosophy], *Ruch Filozoficzny*, 1923, vol. 7, no 9–10, pp. 133–134. (In Polish)

Krasitskiy, Ya. "Pol'skaya i russkaya filozofiya glazami drug druga" [Polish and Russian Philosophy Through Each Other's Eyes], *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2014, no 1, pp. 173–187. (In Russian)

Kwiatkowski, F. "II Polski Zjazd Filozoficzny" [The Second Polish Philosophical Congress], *Przegląd Powszechny*, 1927, vol. 176, pp. 353–356. (In Polish)

Losskiy, N.O. "Pis'ma k S.L. Franku i T.S. Frank (1925, 1945–1950)" [The Letters to S.L. and T.S. Frank (1925, 1945–1950)], *Issledovaniya po istorii russkoy mysli. Ezhegodnik 1997* [Studies in the History of Russian Thought. Yearbook 1997], ed. by M.A. Kolerov. St. Petersburg: Aleteyya, 1997, pp. 262–274. (In Russian)

Łapszyn, I. "Intuicja w twórczości naukowej, technicznej i filozoficznej" [Intuition in the Scientific, Technical and Philosophical Creativity], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, pp. 112–115. (In Polish)

Łoski, N. "Rosyjska filozofja XX wieku" [Russian Philosophy of the 20th Century], trans. by A. Surkow, *Przegląd Filozoficzny*, 1936, vol. 39, pp. 260–286. (In Polish)

Łoski, M. "Warunki możliwości ewolucji" [The Conditions of the Possibility of Evolution], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, pp. 115–117. (In Polish)

Mirczuk, I. "Filozofia słowiańska" [The Slavic Philosophy], *Słowo Polskie*, 1930 (August 8), p. 6. (In Polish)

Mirczuk, I. "O słowiańskiej filozofii. Próba charakterystyki" [An Attempt to Characterize the Slavic Philosophy], *Przegląd Filozoficzny*, 1927, vol. 30, pp. 117–135; 1928, vol. 31, pp. 36–38. (In Polish)

Miroshnichenko, V. & Chardybon, B. "O vystuplenii S.L. Franka na vtorom pol'skom filozofskom s'ezde (Varshava, 1927)" [On the Talk of S.L. Frank delivered at the Second Polish Philosophical Congress], *Filosofskie nauki*, 2013, no 4, pp. 120–123. (In Russian)

Mirtschuk, J. "Der zweite Kongreß Polnischer Philosophen in Warschau", *Kant-Studien*, 1928, vol. 33, pp. 345–348.

Obolevich, T. "Ot Volgi do Visly. Retseptsii russkoy filosofii v Pol'she" [From Vistula to Volga. The Receptions of the Russian Religious Thought in Poland], *Sobor. Al'manakh religiovedeniya* [The Council. Almanac of Religious Studies], issue 9, ed. by V. Kuzovlev. Elets: Yelets St. Univ. Publ., 2012, pp. 124–131. (In Russian)

Obolevitch, T. "O recepcji teorii ewolucji w filozofii rosyjskiej (W. Sołowjow, M. Łoski)" [On the Reception of the Theory of Evolution in Russian Philosophy (V. Soloviev, N. Lossky)], *Zagadnienia Filozoficzne w Nauce*, 2003, vol. 33, pp. 112–124. (In Polish)

Obolevitch, T. "Mikołaj Łoski: powrót do Polski" [Nikolai Lossky: the Return to Poland], *Polskie badania filozofii rosyjskiej. Przewodnik po literaturze. Część druga* [Polish Studies in Russian Philosophy. A Guidebook to the Literature. The Second Part], ed. by L. Kiejzik & J. Uglik. Warsaw: Wydawnictwo IFiS PAN Publ., 2012, pp. 247–157. (In Polish)

Paprocki, H. "Recepcja rosyjskiej myśli religijnej w Polsce" [A Reception of Russian Religious Thought in Poland], *EAIIIΣ*, 2005, no 11–12, pp. 193–203. (In Polish)

Parczewski, T., “Wiadomości o współczesnej filozofji rosyjskiej” [The Information about the Contemporary Russian Philosophy], *Przegląd Filozoficzny*, 1927, vol. 30, pp. 88–89. (In Polish)

Pavlincová, H., “Karel Vorovka – posel myšlenky všeslovanského filosofického kongresu v Praze” [Karel Vorovka – Messenger of the Philosophical ideas of Pan-Slavic Congress in Prague], *Filozofia a slovanské myšlienkové dedičstvo: osobnosti, problémy, inšpirácie* [Philosophy and Slavic Heritage of Thought: Figures, Problems, Inspiration], ed. by Z. Plašienková, B. Szotek & M. Toman. Bratislava: Iris, 2008, pp. 131–139. (In Czech)

“Pis’mo F.A. Stepuna T.S. Frank ot 02.07.1957” [The Letter of F.A. Stepun to T.S. Frank from 02.07.1957], *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik 2007* [History of Philosophy Yearbook 2007], ed. by N.V. Motroshilova. Moscow: Nauka Publ., 2008, p. 438. (In Russian)

“Po II Polskim Zjeździe filozoficznym” [After the Second Philosophical Congress], *Ruch Filozoficzny*, 1926–1927, vol. 7–8, pp. 93–97. (In Polish)

Stanisławski, W. “‘Rycerz przegranej sprawy’? Kontakty Dymitra Filozofowa z polskimi elitami kulturalnymi” [‘A Knight of Lost Cause’? Contacts of Dmitry Filosofov with Polish Intellectual Elites], *Emigracja rosyjska: losy i idee* [Russian Emigration: Lotes and Ideas], ed. by Z. Karpus & R. Bäcker. Łódź: Ibidem, 2002, pp. 313–328. (In Polish)

Stark, S. & Strumiłło, T. “IV Międzynarodowy Kongres filozoficzny w Bolonii” [IV International Philosophical Congress in Bologna], *Ruch Filozoficzny*, 1911, vol. 3, pp. 89–99. (In Polish)

Struve, H. “Słówko o filozofii narodowej polskiej” [A Word about Polish National Philosophy], *Ruch Filozoficzny*, 1911, vol. 1, pp. 1–3. (In Polish)

Suławka, A.R. “Idea współpracy polsko-rosyjskiej w myśli politycznej rosyjskiej emigracji w Polsce (lata 1918–1939)” [The Idea of the Polish-Russian Collaboration in the Political thought of Russian Emigration in Poland (1818–1939)], *Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria*, 2013, no 3, pp. 221–237. (In Polish)

Szałata, K. “Obraz filozofii polskiej na kongresach i zjazdach Dwudziestolecia Międzywojennego” [The Image of the Polish Philosophy on the Congresses and Conferences of the Interwar Years], *Rocznik Historii Filozofii Polskiej*, 2009–2010, vol. 2–3, pp. 65–110. (In Polish)

The Letter of N. Lossky to K. Twardowski from 22.10.1927. Archive of K. Twardowski, Institute of Philosophy and Sociology at Warsaw University, 726-927-24/10. (In Polish)

The Letter of T. Parchevsky to K. Twardowski from 3.10.1927. Archive of K. Twardowski, Institute of Philosophy and Sociology at Warsaw University, 678-927-6/x. (In Polish)

The Letter of T. Parchevsky to K. Twardowski from 30.10.1927. Archive of K. Twardowski, Institute of Philosophy and Sociology at Warsaw University, 726-927-24/10. (In Polish)

Twardowski, K. “Jeszcze słówko o filozofii narodowej polskiej” [One More Word on the Polish National Philosophy], *Ruch Filozoficzny*, 1911, no 1, pp. 113–115. (In Polish)

Vorovka, K. “Powroty materializmu w filozofii. Dyskusja” [The Returns of Materialism on Philosophy. A Discussion], *Przegląd Filozoficzny*, 1928, vol. 31, no 1–2, p. 114. (In Polish)

“Zamietki” [Notes], *Logos*, 1910, no 2, pp. 295–297; 1911–1912, no 2–3, pp. 311–317. (In Russian)